

Физика и биология дались Луань Чэну легко, но закончил он всё равно намного позже Гу Цинхуая. Когда он вышел из класса, тот уже минут десять ждал его в коридоре.

Гу Цинхуай стоял, чуть опустив голову; одна рука в кармане, другая лениво крутит зонт за ручку.

— Долго ждешь? — Луань Чэн быстро подошел к нему.

— Да нет, не очень, — Гу Цинхуай легким движением подбросил и поймал зонт. — Можем идти?

Луань Чэн кивнул: — Сначала заскочим в дом, мне нужно взять кое-какие вещи.

Остальным классам обычно приходилось ждать классного руководителя для подведения итогов, но их класс всегда отпускали сразу после экзаменов — «Королева» была очень понимающей и старалась максимально беречь их время отдыха.

Парни были высокими и длинноногими, так что дошли до учительского дома всего за три-четыре минуты. Гу Цинхуай зашел в 301-ю за рюкзаком, Луань Чэн тоже вышел из 401-й с рюкзаком, который выглядел довольно тяжелым. Луань Чэн предложил подождать автобус, но Гу Цинхуай сказал, что сначала нужно купить фрукты или какие-нибудь полезные подарки.

— Думаешь, стоит? У нас дома к этому просто относятся, — Луань Чэн задумался. — Но вот кое-что тебе точно нужно подготовить.

— Что?

— Крепкое сердце.

— В каком смысле? — Гу Цинхуай почувствовал в этих словах какой-то подвох.

— Приедешь — увидишь. Моя бабушка не совсем обычная старушка, у неё вечно какие-то причуды, она кого угодно в ступор вгонит. — Человек, который может прицепить кристалл от бюстгальтера на куртку внука вместо «собачки» для молнии, явно не из простых.

Луань Чэн как представлял встречу бабушки с Гу Цинхуаем, так у него в голове начинался настоящий ураган. Бабушка там что-то про правнуков задвигала... Если он реально замутит с Гу Цинхуаем, откуда взяться правнукам? Удар для неё будет не из легких.

Гу Цинхуай редко общался с пожилыми людьми, но много читал и смутно догадывался, что старики бывают своенравными. Говорят же: «что старый, что малый» — к ним нужен особый подход. Он обдумал это еще до того, как попросил Луань Чэна о встрече, так что считал, что справится.

В итоге Гу Цинхуай, несмотря на протесты друга, всё же купил фрукты и подарочный набор орехов. Глядя на это, Бай Ю чуть не выскочил из тела Гу Цинхуая от жадности.

Луань Чэн наблюдал, как Гу Цинхуай расплывается, и его не покидало ощущение какой-то странной нелепости.

В голове даже всплыла фраза крупными буквами: «Молодую невестку Гу везут впервые знакомить с бабушкой и свекровью, и по этому случаю она тщательно выбрала коробку отборных орехов!»

Гу Цинхуай обернулся и увидел, как Луань Чэна внезапно пробрала дрожь: — Что такое?

Луань Чэн затряс головой как болванчик: — Ни-ничего!

В его глазах на мгновение промелькнуло чувство вины. Гу Цинхуай это ясно увидел, но промолчал.

Они поймали такси и направились напрямиком к дому Луаней.

Чжао Юйфэнь всю хлопотала на кухне, а бабушка радостно ей помогала: то тарелку подаст, то готовое блюдо на стол отнесет.

Дорога заняла минут семь-восемь. Водитель высадил их у ворот жилого комплекса. Луань Чэн и Гу Цинхуай с рюкзаками и пакетами зашагали внутрь.

Охранник, который уже знал Луань Чэна, улыбнулся: — Луань Чэн, каникулы начались?

Луань Чэн кивнул, стараясь не замечать любопытного взгляда, которым охранник сверлил Гу Цинхуая.

— Дома обычно только бабушка и мама, отец много работает, — пояснил он Гу Цинхуаю. — Еще у меня есть младший брат, он в девятом классе, сегодня после обеда тоже должен приехать.

Гу Цинхуай выслушал и уточнил: — Есть ли какие-то особые запреты или правила у старших?

— Ой, да брось ты, — усмехнулся Луань Чэн. — Я же сказал, у нас всё просто. Расслабься.

Гу Цинхуай кивнул, продолжая идти рядом на небольшом расстоянии.

Старушка, выглядывая из окна, заметила внука и закричала: — Сяо Чэн! Сюда смотри!

Луань Чэн поднял голову и помахал рукой: — Бабуля!

Гу Цинхуай посмотрел вдаль и столкнулся взглядом со старушкой.

Заметив зонт в его руках, бабушка едва заметно нахмурилась, а скользнув взглядом по его одежде — на нем была не школьная форма — тут же решила, что внук с ним вряд ли знаком. Затем она увидела позади какую-то чистенькую, милостивую девушку и окончательно убедилась: это точно она!

На самом деле девушка тоже была не в форме, но против бабушкиного энтузиазма аргументы были бессильны.

Вскоре незнакомка свернула за угол, но старушка этого не видела — она уже спешила открыть дверь и достать тапочки для «будущей внучатой снохи».

Глядя на сменяющиеся цифры на табло лифта, она радостно крикнула, не оборачиваясь:

— Юйфэнь, едут! Идут!

Чжао Юйфэнь быстро вытерла руки о фартук и подошла к двери: — Где они, мам?

— В лифте, точно в лифте, — уверенно заявила бабушка.

Обе женщины вытянули шеи, как любопытные гусыни. Раздался мелодичный «динь!», створки разъехались, и из лифта вышли двое высоких, статных парней (???)

Старушка склонила голову, изучая того, кто стоял рядом с внуком. Лицо благородное, черты тонкие, но как ни крути — это парень.

Забыв, что она в домашних шлепанцах, бабушка выскочила на площадку и заглянула в лифт.

Не обнаружив там третьего человека, она уставилась на внука:

— Сяо Чэн, а где та, кого ты обещал привести?

— Да вот же он, — Луань Чэн указал на Гу Цинхуая.

— Ах ты негодник, нашел время шутить! — бабушка легонько хлопнула Луань Чэна по голове заколкой, купленной для «невесты», явно не веря его словам. — Говори быстро! У нее что-то случилось, она не смогла прийти?

— Да нет же, это действительно он, — Луань Чэн с невозмутимым видом представил гостя. — Это моя бабушка, а это мама.

— Здравствуйте, бабушка, здравствуйте, тетя. Меня зовут Гу Цинхуай, извините за беспокойство, — Гу Цинхуай кивнул и протянул подарки.

Он держался с достоинством, стоял прямо, и хотя под глазами залегла легкая тень, а цвет зрачков был необычным, его рубашка и брюки придавали ему вид молодого интеллектуала — «дракон среди людей», как сказали бы в старину.

— И тебе здравствуй... — Чжао Юйфэнь пребывала в легком ступоре и на автомате взяла пакеты, даже забыв про вежливые возражения.

— Вы... в общем, проходите сначала, — бабушка попыталась прочитать лицо Гу Цинхуая, но ничего не увидела и нахмурилась.

Обычно не получается разглядеть судьбу только у себя или кровных родственников. Выходит, этот мальчик связан с их семьей очень глубокими узами.

— Вот твои тапочки, — Луань Чэн заменил маленькие шлепанцы в цветочек на большие мужские, поставил рюкзак на полку. — Пойдем, руки помоем.

— Спасибо, — Гу Цинхуай переобулся и последовал за ним.

Взгляды бабушки и Чжао Юйфэнь сопровождали их на каждом шагу: от прихожей до ванной и обратно. Мальчики не выглядели слишком близкими, но и чужими их назвать было нельзя.

Атмосфера в доме мгновенно сменилась с «восторженной» на «загадочно-унылую».

Блюда на столе еще дымились, но бабушка и мама чувствовали себя так, словно их окатили ледяной водой. Они-то ждали будущую невестку!

А «невестка» оказалась здоровым парнем, который даже выше их сына!

— Сяо Гу, верно? Присаживайся, — пришла в себя Чжао Юйфэнь. — Сяо Чэн, объясни матери, что происходит? Бабушка же говорила...

— Что я девушку приведу? Мам, я же сто раз повторял, что у меня нет девушки, но бабушка не верила, — развел руками Луань Чэн. — Это мой сосед по парте.

— Сосед?

— Ага, недавно перевелся к нам. Лучший ученик, — добавил Луань Чэн. — Он мне с уроками помогает.

— И только? Просто сосед? — тревожно уточнила Чжао Юйфэнь.

— Ну да, а кем ему еще быть?

— Ох, напугал ты меня! Что ж ты раньше не сказал! — Чжао Юйфэнь протяжно выдохнула. — У меня чуть сердце не выпрыгнуло!

— Да не пугайтесь вы так, всё нормально. У него есть пара вопросов к бабушке, а мне всё равно делать нечего было, вот и позвал в гости.

— Извините, тетя, — подал голос Гу Цинхуай. — Я пришел слишком внезапно. Увидел у Луань Чэна персиковый меч, он показался мне особенным, вот и захотел узнать у бабушки, где такой можно достать.

— Ничего-ничего, это Сяо Чэн косноязычный. Мы-то думали, он невесту ведет. Не обижайся на нас, Сяо Гу, — улыбнулась мама. — Ладно, хватит стоять, вы всё утро на экзаменах были, проголодались небось. Давайте обедать.

— Упрямец, вечно ты всякую ерунду несешь! — бабушка прикрикнула на внука, но, похоже, быстро приняла его версию, хотя былой задор в ней угас. — Садись, Сяо Гу. Редко Сяо Чэн приводит друзей, так что не стесняйся, будь как дома. Ешь что хочешь.

— Благодарю вас, — Гу Цинхуай сел за стол и дождался, пока старшие возьмут палочки, прежде чем начать есть.

Луань Чэн же, напротив, сразу принялся уплетать за обе щеки.

— Мам, а где мелкий? — Луань Чэн запихнул в рот два куска тушеной свинины.

По идее, Луань Чжэ уже должен был вернуться.

— Сказал, пойдет с друзьями в футбол играть, будет только к вечеру, — Чжао Юйфэнь налила Гу Цинхуаю тарелку супа. — Сяо Гу, попробуй вот этот суп с грибами на косточке, очень вкусный.

— Спасибо, тетя.

— Эй, мам, хватит за ним ухаживать, он и сам справится. Обо мне позаботься! — Луань Чэн застучал ложкой по пустой миске. — Я тоже хочу супа!

— У тебя руки-ноги на месте! Сам нальешь! — Чжао Юйфэнь всё еще немного дулась из-за обманутых ожиданий.

— Он тоже не инвалид, но ему ты налила! Я вообще-то твой родной сын!

— Родной сын, подобранный у мусорного бака! — бросила Чжао Юйфэнь, но суп всё же налила.

Поставив тарелку, она строго спросила: — Как экзамены сдал?

— Думаю, как обычно. Из-за недосыпа немного отстал, но ты не волнуйся, мам, я нагоню. — Луань Чэн пнул Гу Цинхуая под столом: — Эй, сосед, а ты как?

— Нормально.

— «Нормально» у него — это значит «отлично». Раньше первые места в рейтинге были только у первого класса, а теперь, чувствую, победа будет за нашим, — Луань Чэн указал на Гу Цинхуая. — Бабуль, мам, вы знали? Он вообще монстр — на вступительных набрал баллов больше, чем был максимум.

— Ну что за язык у тебя? Это называется умный, способный мальчик, а не «монстр»! — Чжао Юйфэнь легонько стукнула сына чистой ложкой по макушке. — Ешь молча!

Она повернулась к Гу Цинхуаю с извиняющейся улыбкой: — Сяо Гу, ты не обращай внимания. Наш Сяо Чэн, когда радуется или нервничает, превращается в болтушку, никак не замолкнет. Не то что ты — такой степенный.

— Вы преувеличиваете, тетя. На самом деле Луань Чэн замечательный, — ответил Гу Цинхуай.
— Скорее это я не очень умею общаться.

— Ага, как скажет что-нибудь — хоть стой, хоть падай. Лучше уж молчи, а то я до пенсии не доживу, — Луань Чэн снова потянулся за мясом.

— Опять ты за своё! — Чжао Юйфэнь рассмеялась и придвинула блюдо с рыбой поближе к гостю. — Сяо Гу, попробуй эту острую рыбу.

— Эй! Мам! Не ставь её перед ним! — Луань Чэн тут же перетянул тарелку к себе. — Это моё!

— Луань Чэн! Сяо Гу впервые у нас в гостях, разве так красиво себя вести? — прикрикнула мать и снова подвинула рыбу к Гу Цинхуаю.

Луань Чэн обожал домашнюю острую рыбу и обычно ни с кем не делился. Чжао Юйфэнь про себя отметила: если бы между сыном и этим парнем действительно было что-то «этакое», Луань Чэн никогда бы не стал жадничать. Она знала своего сына — он умел заботиться о тех, кого любил, и уж точно не стал бы вырывать кусок из рук симпатичного ему человека.

Чжао Юйфэнь заметила, что отношения между ребятами хорошие, но в них нет ни интимности влюбленной парочки, ни виноватого вида тех, кто боится быть разоблаченным. Значит, они действительно просто одноклассники.

Она окончательно успокоилась: — Мам, вы тоже кушайте.

— Угу, — отозвалась старушка, глядя на Гу Цинхуая с легким оттенком сожаления.

Луань Чэн заметил, что она вертит в руках розовую заколку-бабочку с кристаллами:

— Бабуль, а это что у тебя?

— Да вот, купила для твоей пассии. Еще накидка в цветочек есть, очень красивая.

Луань Чэн: — ...

Старушка сходилa в комнату и вынесла покупки: — Сяо Гу, посмотри, правда прелесть?

— Действительно, очень красиво, — вежливо улыбнулся Гу Цинхуай.

— Ну, тогда забирай, дарю! — заявила бабушка.

Гу Цинхуай: — ...

Чжао Юйфэнь внезапно прошиб холодный пот от неловкости: — Мам, ну что вы! Это же девичьи вещи, как вы можете дарить их Сяо Гу? Это же неудобно.

— Точно, бабуль, — подхватил Луань Чэн. — Отдай шарф мне. Это же в «Хуатянь» куплено? — Он заметил упаковку. — Я его сдам и поменяю на кроссовки.

— Ну, так тоже можно, — нехотя согласилась бабушка.

Весь обед старушка выглядела так, словно у нее сдулись паруса. Чжао Юйфэнь решила, что свекровь просто расстроилась из-за того, что не увидела будущую невестку. И только Луань Чэн понимал: бабушка расстроилась по-настоящему.

Она знала про Таз Суженых. Луань Чэн только не был уверен, поверила ли она его объяснениям. Неужели она правда считает Гу Цинхуая просто одноклассником или всё же что-то заподозрила?

После еды Гу Цинхуай потянулся помочь убрать со стола, но Чжао Юйфэнь его непустила.

— Сяо Гу, ты же хотел о чем-то бабушку спросить? Иди, не мужское это дело — посудой греметь, ты же гость. Сяо Чэн! Быстро вставай, не разваливайся там! Занимай гостя.

Луань Чэн, наевшийся до отвала, махнул рукой:

— Мам, я встать не могу, мне надо переварить. — А затем шепнул вышедшему из кухни Гу Цинхуаю: — Ты реально в роль вошел? Прямо «молодая невестка», пришедшая знакомиться с родителями: и со стола убрать норовит, и подсобить.

Гу Цинхуай обернулся с холодной усмешкой: — О чем ты только думаешь?

— Вот именно, о чем ты думаешь? — вставил свои пять копеек Бай Ю.

До этого они с Мин Юэ не смели показываться, так как у мамы Луань Чэна был «слабый дух» (плохая энергетика для встреч с призраками), и они всё время сидели внутри Гу Цинхуая. Глядя на аппетитные блюда на столе, которые они не могли «поесть», бедняги чуть не разрыдались от жадности! И только когда мама Луань Чэна ушла на кухню, они решились вынырнуть и перевести дух.

Бай Ю видел, что Гу говорит, а старушка вроде не смотрит в их сторону, поэтому расслабился еще больше: — Но если честно, Луань Чэн, твоя мама готовит просто божественно на вид.

Луань Чэн подумал и нашел ответ, который подходил и Гу Цинхуаю, и Бай Ю:

— Будет возможность — заходите почаще. — А затем, понизив голос, добавил Гу Цинхуаю: — Вижу, ты моей маме приглянулся. Глядишь, когда-нибудь она и правда признает в тебе невестку.

Мин Юэ прыснула со смеху. Гу Цинхуай с каменным лицом смотрел на «беспардонного» соседа.

— Ну ты и выдал, — скривился Бай Ю. — Луань Чэн, если ты рискнешь сделать Цинхуая своей «женой», не боишься, что он быстро поменяет вас ролями? Тебе же потом первому и влетит?

— Пфу-у-у!!! — Бабушка, мирно пившая чай, внезапно выдала фонтан, во все глаза уставившись на Бай Ю!

Луань Чэн: — ...

Гу Цинхуай: — ...

От автора: Гу Цинхуай: «Не хочу говорить, яйца болят». Луань Чэн: «А у меня тогда что болеть должно?!» Бай Ю: «"Хризантема"» Луань Чэн: «ПО-ШЕЛ! ВОН!»

<http://bllate.org/book/16943/1574736>